

Андрей Чернов

Андрей Алексеевич Чернов – литературовед, критик, публицист. Родился в городе Луганске в 1983 году. Работал учителем, библиотекарем, журналистом. С 2016 по 2021 год находился на военной службе. Публикуется с 2004 года. Автор более 200 публикаций в изданиях Донбасса, России, Украины, Молдовы, Сербии. Автор книг очерков «Притяжение Донбасса» (2016) и «Донбасский код» (2019). Награждён орденом Фёдора Достоевского I степени Пермской краевой организации Союза писателей России. С декабря 2014 года – секретарь Правления Союза писателей ЛНР. С марта 2023 года – главный редактор литературно-художественного альманаха «Крылья». Живёт и работает в Луганске.

«ЭТИ РУССКИЕ» ЕЛЕНА ЗАСЛАВСКОЙ: ВНЕВРЕМЕННЫЕ СМЫСЛЫ РОДИНЫ

Книга Елены Заславской «Эти русские» увидела свет в Луганске в 2022 году. Можно, конечно, написать, что в сборнике собраны стихотворения, посвящённые войне в Донбассе. Но за этой постылой фразой стирается смысл, что-то истинное. «Посвящённые войне» будто делают войну главным действующим лицом книги, поэзии Заславской. Но каждый знает, что это не так. Главная здесь не война, а жизнь, жизнь упрямая, каждым мгновением борющаяся со смертью – войной. Как выжить в войне? Как сохранить в себе человека? Не утратить человеческое естество, не опуститься до животной ненависти? Об этом поэзия Заславской. На все вышеставленные вопросы она пытается ответить – как поэт, участник событий, женщина, мать. В этом, мне кажется, главное достоинство книги Елены Заславской.

С самого начала скажу, что не хочется писать о поэзии Заславской поверхностно, лишь по очевидным смыслам слов её лирики. За терриконами, огнями, половецкими бабами, снами у Заславской сокрыты куда более важные смыслы, лежащие глубже, уводящие нас из сегодняшнего дня во вневременье. Чтобы понять эти образы, нужно нырнуть вслед за автором в метафору, почувствовать каждой клеткой тела сопричастность переживаемому моменту бытия. Нужно помнить, что сфотографированное движение – это не само движение, это картинка с позой человека. Чтобы понять движение, нужно самому стать движением. Нужно пережить это движение.

Время в поэзии Заславской – особая категория, вовсе не тождественная нашему привычному ощущению времени. Автор связывает особое течение времени с войной:

*...Здесь время
Течёт иным путём.*

Впрочем, мы вовсе не обязаны верить утверждениям автора. Война добавляет остроты переживаемому моменту существования, но само существование остаётся таким, каким и было. И время мирное ничем не отличается от времени во время войны. Оно также может восприниматься то более быстрым, как бы ускоряясь, то медленным, замедляя бег секунд. Поэтому позволим здесь не поверить лирическому герою Елены Заславской. Тем более что есть в лирических текстах сборника указания другого рода.

Автор прямо пишет о смещении временных линий, из-за чего время перестаёт восприниматься как нечто линейное:

Здесь сразу за крылечком – вечность...

Лирический герой воспринимает это как данность, как что-то само собой разумеющееся. Это как выйти из-под козырька подъезда под шумящий поток дождя. Это возможность перехода из своего

бытия в иное бытие, с иным временем. Для такого перехода не нужно ничего особенного. Это дар виденья – сквозь время и пространство, понимание связи своей экзистенции с прошлым, настоящим, будущим.

Такому взгляду открываются ожившие половецкие каменные изваяния («окаменевшие Джоконды»), эти сфинксы донецких степей, наследие иных времён. Какие вопросы они задают? О чём молчат? Что они знают?

*Знают, новые герои родились,
И они лягут в землю эту.*

Простая, но вечная истина: борьба рождает героев среди людей. Герои платят высшую цену, проливая на священную землю кровь. Герои «лягут в землю», ценой своей жизни подтверждая её сакральность.

Таким героем из вневремени предстаёт ополченец. Он одновременно принадлежит и нашему времени, и времени Великой Отечественной войны, и былинным временам «вечных номад».

*И как когда-то поправлял он меч свой,
Калаш поправит на своём плече.*

Воин не принадлежит ни одному времени – он одновременно живёт во всех временах. Время – лишь выхватывание мгновений из вечности, а воин принадлежит вечности, той самой, которая здесь сразу «за крылечком». Если время уступает место вечности, то пространство в лирике Заславской вполне конкретно. Оно привязано к «земле», в которой мы легко можем рассмотреть наш священный образ «родной сторонки», «землицы» – архетипический для русской цивилизации. Время проходит, но земля, русская земля – принадлежит вечности. Она неизменна, священна, она – смысл жизни воина.

В стихотворении «Ополченец» Заславская создаёт мифопоэтическое полотно, на котором перед нами предстают контуры этих вечных образов. Вот Родина, уснувшая «в густой траве и ковылях», ей снятся «дурные сны» в «хрустальном саркофаге государства», в этом кошмаре «новый царь» длит сон Родины повелительным тихим шёпотом. Но является её возлюбленный – воин, солдат, ополченец. Это у царя век короток, а Родина и воин принадлежат вечности:

*Вот он идёт! Неистов! Юн и груб
От крови свежей сладким поцелуем,
Войною, революцией, бунтом,
Касается её горячих губ...*

Если в «Ополченце» Заславская создаёт мифопоэтический образ воина-ополченца, то в стихотворении «На Саур-Могиле» тема вневремени предстаёт не столь метафорично. Но и здесь ключевой образ – вечность родной русской земли, высшей ценности народа:

*Как в страшном сорок третьем,
Уже в другом столетьи.
Там, где отцы и деды
Сражались за победу,
Он там же пал, он с ними,
Теперь в одной могиле.*

Единство русского воинства – на поле боя, на священной земле «русского раздолья». Это служение не царям и правителям, а своей земле и народу. Высшая честь – отстоять свою землю, не страшна и гибель, ведь единство русского воина невозможно расколоть смертью. «Он там же пал, он с ними...» – после смерти воины не оставляют единства, не тонут во мраке небытия. Их служение Родине продолжается во вневременье.

*Земли нет в мире краше.
В ней спят солдаты наши.*

Но нас не должно отвлекать это «спят»: спят они телом, вернувшись в родную землю. Их души возносятся в необъятное небо (и не просто «небо», а «наше небо») над Родиной:

*Запёкшиеся губы шепчут: «Мама».
Отныне дом родной мой – наше небо!*

Примечательно, мне кажется, то, что Елена Заславская связывает в своей лирике образ Родины (земли) с женским началом. Это опирается на архетипические основания славянской мифологии, отголоски матриархального уклада наших предков. Так, немецкий антрополог и этнограф Лео Фробениус все культуры условно делил на две первичные – матриархальные и патриархальные. Из европейских народов к матриархальным Фробениус относил русских и немцев. Одна из особенностей культур этого типа – особая связь с природой, понимание своего единства с просторами окружающей земли.

Впрочем, Е. Заславская пытается ввести и маскулинные символы-образы родной земли. Так в лирике Заславской возникает образ террикона, этого «постиндустриального бога», визуализация промышленной славы Донбасса. Рукотворные горы – не пассивные элементы ландшафта, это смысловые акценты, говорящие нам о преобразующей деятельности многих поколений людей. И своей связью с этой деятельностью они одухотворяются, приобретают черты живых исполинов, сгустков шахтёрского бытия.

Священная земля Родины – пространство борьбы. Но за что борьба? Только лишь за обладание этой землёй? Елена Заславская пытается дать ответы и на эти вопросы. Родина – не земельный участок, который можно купить или продать. Родина – одухотворённое пространство, земля пращуров, земля их труда и созидания, земля любви и красоты.

*...И сердце захлебнётся песней
О том, что в мире нет чудесней
Родной, измученной земли.*

Любовь – главная святыня нашей земли, нашей Родины. Любовь к своей земле, родной природе, родителям, супругам, детям. Любовь – то, что хранит и наполняет одухотворённостью нашу землю. Героиня Заславской восклицает:

*Проснись, моя любовь,
Жизнь будет вечно длиться.*

И воины оберегают на родной земле эту любовь, хранят жизнь, платят за неё высшую цену. И любовь эта горит как негасимый светоч (также один из символов в лирике Заславской). Это тот самый евангельский свет: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». И чтобы не погас он, не сгинул во тьме, русские воины-солдаты-ополченцы бьются с мраком. Ибо такова у них судьба, у этих русских – во все века, вне времени, на русском святом просторе.

